

АНАЛИЗ

Избежать новых разочарований

Несмотря на охлаждение в отношениях, Россия и Германия могут и дальше сотрудничать — если будут видеть друг в друге тех, кем являются на самом деле. О перспективе российско-германских отношений для «Д» — глава Московского центра Карнеги **Дмитрий Тренин**.

Дмитрий Тренин

Аналогично отношениям Москвы с Западом в более широком контексте связи России с Германией, ее важнейшим европейским партнером, в последние несколько лет становились все более натянутыми. Былые надежды на интеграцию России в «большую Европу» от Лиссабона на Западе до Владивостока на Востоке улетучились. Некогда теплые отношения между Москвой и Берлином охладились под воздействием отчуждения и даже взаимного отторжения. Воскрешение иллюзий прошлого об интеграции невозможно и к тому же бессмысленно, и тем не менее российско-германские отношения могут снова стать более плодотворными. В сухом остатке Москва нуждается в сотрудничестве с европейской экономикой номер один для улучшения своих отношений с ЕС и для частичной компенсации продолжающегося ухудшения отношений с Вашингтоном, которые едва ли стабилизируются в ближайшие несколько лет. Берлину необходимо вовлекать Москву в сохранение геополитической стабильности на Европейском континенте на существующем уровне и решение вопросов безопасности поблизости от границ ЕС.

Россия может предпринять шаги для демонстрации собственной готовности к деэскалации/разрядке обстановки в Восточной Европе, что привело бы к улучшению климата между Москвой и Берлином. Такие шаги могут включать снижение напряженности на востоке Украины и разрешение ряда замороженных конфликтов с участием Молдавии и Грузии. Совместно с Германией и ЕС Москва также может способствовать стабилизации на Западных Балканах, в

частности в Косово и Боснии. Германии в этой ситуации можно посоветовать не поддаваться внешнему давлению противников «Северного потока-2» и еще больше содействовать России и Украине в контексте Минского процесса, а также добиваться от России деятельного участия в контексте других вопросов безопасности, начиная с Молдавии и Сирии и заканчивая Ираном и Балканами. Иллюзии придется отбросить: Берлин не может рассчитывать, что Москва принципиально пересмотрит свой внешнеполитический курс. Россия же должна помнить, что Германия — это не отдельная держава, а неотъемлемая часть Евросоюза и НАТО.

В то же время обеим сторонам следует «капитализировать» положительные и отрицательные моменты своей новейшей истории. На протяжении четверти века после падения Берлинской стены в 1989 году отношения между Германией и Россией последовательно развивались. Берлин старался помогать Москве в ее попытках интегрироваться на Западе в надежде, что это приведет к созданию «большой Европы», простирающейся от Атлантического до Тихого океана. Постепенно Германия становилась важнейшим торговым и экономическим партнером России. Многие немецкие компании прочно обосновались на российском рынке. Культурные и гуманитарные связи между Россией и Германией тоже вышли на новый уровень. От 2,5 млн до 3 млн этнических немцев из России и других бывших республик СС-СР, таких как Казахстан, переехали в Германию. Как следствие, в центре Европы появилась многочисленная русне-цы перестали видеть в России угрозу, а большинство россиян стали считать Германию одним из ближайших и самых лояльных партнеров своей страны. В своей речи в Бундестаге в сентябре 2001 года российский президент Владимир Путин подчеркнул, что Россия сделала свой европейский выбор.

Украинский кризис 2014 года, напротив, положил конец эпохе дружественного сотрудничества между Россией и Германией, и прохладные дипломатические отношения постепенно переросли в неприкрытое отчуж-

ВИТА А. ГОРБЕН / GPH-ZENTRALE/LO / GPH / AP

Неприятие украинской политики России и критика европейской политики США — это сегодняшняя линия Германии и ее министра иностранных дел Хейко Мааса

дение. Еще в 2012 и 2013 годах, до начала украинского кризиса, Берлин был раздражен попытками Москвы удержать Украину на собственной орбите и добиться ее интеграции в Евразийское экономическое сообщество — сформированный Путиным таможенный союз нескольких бывших советских республик. Москва, в свою очередь, возлагала на Берлин ответственность за отказ Брюсселя обсуждать с Россией условия соглашения об ассоциации между Украиной и Евросоюзом, предложенного последним. Кроме того, винил Германию и других членов ЕС, в особенности Францию и Польшу, в том, что те не настояли на соблюдении компромисса, достигнутого между президентом Украины Виктором Януковичем и оппозицией в феврале 2014 года с участием этих трех стран. Соответ-

ственно, Москва считала эти страны со-участниками того, что выглядело как государственный переворот, окончившийся свержением правительства Януковича в Киеве.

Важно помнить, что дальнейшую эскалацию конфликта с остальной Европой в 2014–2015 годах удалось предотвратить. Спекуляции относительно «российского реваншизма» и угрозы вторжения Москвы на территорию стран Балтии и Польши, изначально надуманные, прекратились. Германия и Франция сыграли важную роль в достижении минских соглашений о прекращении огня и мерах по разрешению конфликта на востоке Украины. Второе минское соглашение, в подготовке которого лично участвовали Меркель и Путин, теоретически остается основой для разрешения конфликта в Донбассе. В то же время очевидно, что в этом соглашении больше была заинтересована Москва, и стало понятно, что правительство в Киеве никогда не намеревалось, да и не могло, его реализовать. Украинские лидеры рассчиты-

ли прежде всего на поддержку США. Продолжающаяся обширная конфронтация между Россией и Соединенными Штатами развела Москву и Берлин в разные стороны. Германия не просто приняла участие в коллективном режиме санкций Запада против России — она направляет и координирует соответствующую политику ЕС. Меркель удалось убедить часть немецкого бизнес-сообщества, наиболее тесно участвующую в экономическом сотрудничестве с Россией, скрепя сердце принять необходимость давления на Москву для изменения ее внешней политики. Большинство представителей немецкого бизнес-сообщества, не участвующих в таком сотрудничестве, с готовностью приняли санкции и поддержали позицию своего правительства.

Солидарность с Вашингтоном была не единственной причиной шагов, предпринятых Берлином. Категорическое неприятие военных интервенций в Европе, и в особенности, территориальной аннексии, являет собой ядро послевоенной немецкой идентичности. Германия допустила определенные исключения из данного принципа, но только в отношении США и НАТО (в таких регионах, как Косово и Сербия). По всей видимости, Берлин склонен верить в добрые намерения своего старшего союзника и других членов военного и политического блока, к которому принадлежит, однако Россия не может рассчитывать на аналогичные привилегии.

Как бы то ни было, пока Берлин последовательно критикует Москву, Германия все же участвует в диалоге со своими российскими соседями. На фоне гибридной войны между Россией и Соединенными Штатами Германия занимает причудливое положение лояльного союзника США, которому дозволяется поддерживать постоянный контакт с Россией. На официальном уровне трансатлантические союзники придерживаются одинаковой позиции. Но, в отличие от внешнеполитического истеблишмента США, считающего Россию «токсичной» и обращающегося с ней словно с Ираном или КНДР, Германия видит в РФ важного соседа, с которым она должна вести дела.

Сегодня Москва уже не преследует такой стратегической цели, как создание единого общеевропейского пространства от Лиссабона до Владивостока. Вместо этого России нужно сосредоточиться на построении добрососедских отношений с реально существующей Европой: от Лиссабона до Хельсинки. С Европой, которая, по расчетам Кремля, достаточно долго будет оставаться младшим партнером Соединенных Штатов. Аналогичным образом Германии не следует обращаться с Россией как с экономическими и социальными задворками Европы, которые необходимо приобщить к цивилизации и интегрировать в остальной континент за счет приближения Москвы к нормам ЕС. Поэтому России не нужно воспринимать как самую крупную часть некой воображаемой «другой Европы», которую необходимо вывести на один уровень с так называемой прогрессивной Европой. Скорее Россия — это самый крупный ближайший сосед ЕС наравне с другими, такими как арабский мир, Иран и Турция. Берлин должен принимать Москву в расчет, но, что еще важнее, Германии следует принять Россию такой, какая она есть сейчас, во избежание новых разочарований.

В фокусе германо-российского взаимодействия сегодня должно быть следующее: недопущение эскалации в Донбассе в преддверии и во время украинских выборов в следующем году, предотвращение гуманитарной катастрофы в сирийском Идлибе, удержание Ирана в рамках условий Совместного всеобъемлющего плана действий посредством удержания администрации Трампа от дальнейших провокаций в адрес Тегерана к выходу из достигнутого соглашения, сотрудничество со странами Евросоюза по стабилизации военно-политической ситуации в Ливии, наконец, поиск путей к решению конфликта в Приднестровье. Такая повестка дня в случае ее принятия не возродит надежд, появившихся после окончания холодной войны, но она может привести к практическим результатам и восстановлению если не доверия между Германией и Россией, для чего потребуются десятилетия, то хотя бы определенного уровня предсказуемости и настроя на сотрудничество.

- Устойчивое развитие как перспективный образ предприятия
- Надежное снабжение ключевых отраслей промышленности промышленными минералами
- Инновационные продукты - традиционные ценности
- Социальная ответственность за работников и соседей
- Награда за мероприятия по сохранению биоразнообразия

Quarzwерке
СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ С 1884 ГОДА

www.quarzwерке.com